

13 марта 2019 года

Никулинский районный суд г. Москвы

Истец:

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского» Минздрава России
117997, г. Москва, ул. Б. Серпуховская, д. 27
представители истца: Тай Ю.В., Белкина Н.В.
адрес: 115054, г. Москва, Стремянный пер., д. 38, 6 этаж; тел.:
эл. почта:

Ответчики:

1) **Андрейцева О. И**

2) **ООО «Лаборатория инноваций Амендо»**
(ОГРН 1117746777983 ИНН 7714852290,
владелец сайта <https://vrachirf.ru>)
123007, г. Москва, ул. Магистральная 5-я, д. 12,
помещение IX, ком 32, 33, 34, этаж 4

3) **ООО «ЛЕНТА.РУ»**
(учредитель СМИ «LENTA.RU»)
г. Москва, ул. Ленинская слобода, д. 19,
пом. 21ФА1

4) **Астахова А А.**

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований:

1) **Министерство здравоохранения Российской Федерации**

127994, ГСП-4, г. Москва, Рахмановский пер, д. 3

2) **Департамент здравоохранения г. Москвы**

127006, г. Москва, Оружейный пер., д. 43

Судья: А.С. Шайхутдинова

Дело № 02-1157/2019

ПИСЬМЕННЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ ИСТЦА

(в порядке ст. 35, 68 ГПК РФ на пояснения ООО «Лента.Ру»)

В производстве Никулинского районного суда г. Москвы находится гражданское дело № 02-1157/2019 по иску ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр

хирургии имени А.В. Вишневского» Минздрава России (далее – Истец, Центр) о защите деловой репутации, признании порочащих сведений не соответствующими действительности.

Настоящим Истец считает необходимым предоставить следующие объяснения в связи с предоставлением ООО «Лента.Ру» (далее – Ответчик3) дополнительных пояснений на заявление об уточнении исковых требований, представленных Ответчиком3 в судебном заседании 05.03.2019.

1. Истцом в полной мере доказан порочащий характер распространённых утверждений

В п. 2.2. искового заявления Истцом представлены доказательства порочащего характера утверждений, не соответствующих действительности, в том числе, касающихся неразумного использования выделенных Истцу денежных средств, что предполагает нехватку необходимых Центру медикаментов и оборудования, влечет снижение качества оказываемой медицинской помощи и увеличение нагрузки на персонал Центра.

В соответствии со сложившейся судебной практикой, порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Таким образом, сведения, в том числе негативные, должны быть подтверждены в действительности. Подтверждение может быть получено любым доступным путем в соответствии с действующим законодательством. В противном случае негативные сведения, не подтвержденные надлежащим образом, будут являться порочащими.

Соответственно, средства массовой информации, чья деятельность рассчитана на доведение информации до всеобщего сведения, вправе изложить информацию порочащего характера, но такая информация должна соответствовать действительности, либо подать информацию как сведения о последовательном развитии событий (деятельности соответствующих органов), в процессе которых устанавливается факт незаконной, аморальной, иной порочащей деятельности (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 07.06.2017 по делу № 309-ЭС16-20725).

Сведения, оспариваемые Центром по настоящему делу, представляют собой информацию о незаконном и недобросовестном поведении должностных лиц Центра и сформулированы в форме утверждений.

Изложение информации в статье «Делая вид, что лечишь» (<https://lenta.ru/articles/2018/09/24/doktoretokonec>) не указывает на то, что факты, описанные в ней, предполагаются автором. Избранный стиль изложения информации указывает на наличие описываемых фактов в реальной действительности, указывает на недобросовестное осуществление Центром производственно-хозяйственной деятельности, что свидетельствует о порочащем характере данной информации.

2. Ссылка Ответчика³ на характер статьи не может являться оправданием распространения порочащих сведений, не соответствующих действительности

ООО «Лента.Ру», ссылаясь на то обстоятельство, что опубликованная статья «Делая вид, что лечишь» представляет собой интервью с Андрейцевой О.И. (далее – Ответчик¹), необоснованно предполагает, что изложенное является лишь высказыванием мнения и не содержит утверждений.

Вместе с тем, формат интервью является лишь способом донесения информации и может содержать как мнение интервьюируемого лица, так и утверждения, которые могут быть проверены на соответствие действительности.

В интервью с Андрейцевой О.И. допущены именно утверждения, изложенные в негативной форме и содержащие в себе описания совершения Истцом действий, поступков, идущих в разрез с бытующим в обществе представлением о норме, о качестве оказываемых медицинских услуг

При этом, Ответчик³ сам указывает, что спорные фразы *«являются воспроизведением из открытого обращения, размещенного на сайте «Врачи.РФ»*, то есть статья «Делая вид, что лечишь» представляет собой результат определённой редакционной обработки, а не дословное воспроизведение прямой речи Андрейцевой О.И.

Более того, Истец неоднократно обращал внимание суда, что его требования к Ответчику³ не связаны с применением каких-либо мер ответственности, а представляют собой механизм восстановления нарушенных прав Истца, в связи с чем нормы об отсутствии ответственности СМИ за размещенную информацию не подлежат применению.

Таким образом, статья «Делая вид, что лечишь» (<https://lenta.ru/articles/2018/09/24/doktoretokonec>) содержит утверждения, порочащие деловую репутацию Истца и не соответствующие действительности, в независимости от характера изложения таких утверждений.

3. Доводы Ответчика³ об общественном резонансе направлены на введение суд в заблуждение относительно предмета спора и не могут оправдывать публикацию недостоверных сведений

Ответчик³ обосновывает допустимость публикации спорной статьи, содержащей порочащие сведения, не соответствующие действительности, тем, что *«проблемы, связанные со здравоохранением, являются общественно известными, что подтверждается данными опросов»*, а *«Ответчик¹ [Андрейцева О.А.] выполнял общественный долг»*, а также тем, что *«форма и содержание статьи направлены на привлечение общественного внимания»*.

Вместе с тем, общественная значимость темы здравоохранения не может рассматриваться как довод в споре, касающемся недостоверности сведений, распространённых в отношении конкретного медицинского учреждения, и тем более не может оправдывать публикацию непроверенных данных, содержащих критические, более того ложные утверждения в отношении кого-либо.

Более того, цель привлечения общественного внимания не может реализовываться посредством публикации сведений, которые хотя и повышают популярность соответствующего средства массовой информации, тем не менее не направлены на объективное и достоверное освещение событий, а содержат непроверенную информацию, служащую лишь способом увеличения тиража/распространённости СМИ.

Подобная политика, направленная на публикацию лишь сведений, которые обеспечивают необходимый приток читателей (пользователей), дискредитирует журналистику и приводит к значительному снижению доверия как к самой профессии, так и к распространяемой информации.

Изложенное подтверждается, в частности, результатами социологического исследования «Образ журналиста в массовом сознании россиян» (Статья: Средства массового недоверия; Сайт: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/10/23/5bcc97729a7947e625fc02ba>), согласно которому «россияне скорее не доверяют СМИ: 50% склонны «скорее не доверять» большинству сообщений, выпускаемых журналистами».

Равным образом несостоятельной является ссылка Ответчика3 на положения ст. I и IV Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, поскольку Истец не является политическим органом либо политическим деятелем.

При этом, преамбула данной Декларации прямо указывает на то, что свобода выражения мнений предполагает наличие чувства долга и ответственности, о чем должны помнить работники СМИ.

Указанные требования к работникам СМИ выражаются, в частности в том, что ст. 10 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» защищает право журналистов обнародовать информацию по вопросам, представляющим всеобщий интерес, при условии, что они действуют добросовестно и на точной фактической основе, предоставляя «надежную и точную» информацию в соответствии с журналистской этикой (см. Постановление ЕСПЧ от 16 декабря 2010 г. «Дело Алексей Овчинников (Aleksey Ovchinnikov) против Российской Федерации» (жалоба № 24061/04)).

На основании изложенного, сам по себе факт общественной значимости темы здравоохранения не может рассматриваться как довод в данном споре, оправдывающий публикацию недостоверных сведений, порочащих деловую репутацию Истца, и не влечет изменения пределов допустимой критики. Обратное означало бы нарушение принципов журналистики и влекло бы возможность произвольного злоупотребления, посредством публикации недостоверных и не проверенных утверждений со ссылкой на общественную значимость той или иной темы.

4. Расчет ущерба деловой репутации не является необходимым, так как Истец не заявлял требования о возмещении вреда

Согласно цитируемому Ответчиком3 абз. 8 п. 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) под вредом, причиненным деловой репутации, следует понимать всякое ее умаление, которое проявляется, в частности в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений и иных неблагоприятных последствиях в виде утраты юридическим лицом в глазах общественности и делового сообщества положительного мнения о его деловых качествах, утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности и т.д.

Вместе с тем, в рамках данного пункта Верховным Судом РФ разъясняется порядок определения ущерба деловой репутации для целей взыскания убытков путем заявления требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица, на что

прямо указано в данном пункте: «В случае умаления репутации юридического лица оно вправе защищать свое право путем заявления требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица».

Изложенное согласуется с выводами Верховного Суда РФ, который отказал только во взыскании с ответчика компенсации за распространение сведений, оставив в силе решение, которым распространённые сведения признаны не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015).

Таким образом, учитывая, что расчет ущерба деловой репутации является необходимым только в случае предъявления требований о взыскании возмещения вреда за ущерб деловой репутации, а Истцом такие требования не заявлялись, основания для представления расчета ущерба деловой репутации отсутствуют, а его непредставление не влечет отказа в удовлетворении исковых требований.

5. Требование об удалении статьи, содержащей порочащие сведения, позволяет в полной мере восстановить нарушенные права Истца

Ранее Истец уже обращал внимание суда на то обстоятельство, что сохранение на сайте порочащей информации и одновременно - размещение опровергающего ее судебного решения, существенно снижают эффективность мер по защите нарушенных прав Истца (Т. 2 л.д. 57-63).

При этом, судебная практика как судов общей юрисдикции (Т. 2 л.д. 112-133), так и арбитражных судов предполагает возможность одновременного признания сведений, не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию, и удаления статьей, содержащих такие сведения, поскольку иное влечет невозможность в полной мере обеспечить восстановление нарушенных прав истца.

Аналогичная позиция о том, что «сведения, изложенные ответчиком, подлежат признанию не соответствующими действительности, а спорные материалы подлежат удалению» изложена, помимо приложенных ранее судебных решений, в Решении Арбитражного суда г. Москвы от 12.02.2019 по делу №А40-230976/2018 и вступившем в законную силу Решении Тушинского районного суда г. Москвы от 16.05.2018 по делу №02-0112/2018.

Более того, вопреки доводам Ответчика³, действующее законодательство РФ не содержит каких-либо ограничений на признание сведений порочащими и обязанность их удалить в рамках одного судебного акта, что подтверждается также единообразной судебной практикой, на которую ссылается Истец.

В соответствии с изложенным, требование об удалении спорных статей подлежит удовлетворению одновременно с признанием соответствующих порочащих утверждений, не соответствующих действительности.

На основании вышеизложенного, принимая во внимание обстоятельства, изложенные Истцом ранее, руководствуясь ст. 35, 68 ГПК РФ,

ПРОШУ:

удовлетворить исковые требования ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского» Минздрава России в полном объеме.

Приложения (заверенные копии, если не указано иное):

1. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.02.2019 по делу №А40-230976/2018;
2. Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 16.05.2018 по делу № 02-0112/2018;
3. Распечатка статьи Средства массового недоверия (Сайт: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/10/23/5bcc97729a7947e625fc02ba>).

**Представитель ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского»
Минздрава России по доверенности**

Ю.В. Тай